

-Ха-ха... Видел бы ты своё лицо, дружище.

Хлопая ладонями по столу, Пиандао заливался смехом. Зажмурив от удовольствия глаза, он яростно тряс волосами и мотал головой. Уже несколько раз вспоминая и пересказывая утреннее происшествие, когда ошалевший парень пришёл просить руки служанки, что оказалась в его постели.

-Она ведь для того здесь и работает, или ты думал, что они здесь просто для уборки?

Новая порция гогота разнеслась по столовой, в которой сидели два гуляки. Надувший губы Юй скрестил руки на груди и смотрел куда угодно, только не на своего друга. На что в ответ получал всё больше насмешек и хохота.

Утром, когда он своими движениями разбудил девушку, то сердце убежало в пятки. Хрупкие плечи незнакомки слегка поежились из-за холода, а потом она перевернулась на другой бок, открывая Юй своё лицо. Загорелая кожа, как и у всех жителей островов, хранила немного светлых оттенков. Изящные тонкие руки прикрывали небольшую грудь, пока простыня защищала изгибы широких бедер от жадного взгляда Юй. Привычные для всех жителей архипелага чёрные волосы разметались по кровати, а парочка прядей свисали на лицо, мешая обзору. Поправив их пальцами, лейтенант встретился с карим взглядом служанки Пиандао, что была одной из нескольких девушек, проживающих в соседнем доме.

Вглядываясь в её испуганные и смущенные глаза, мужчина вспоминал, как ночью они сладостно прикрывались во время их близости. В свете ночного неба он помнил горящую в них похоть и жажду приятных ощущений.

За первым фрагментом последовали новые, вгоняя несчастного парня в краску. Миниатюрная служанка была гораздо ниже и меньше его, чем мужчина и пользовался. Прижимая девушку к кровати всем весом, он наслаждался её телом, даря им обоим удовольствие.

Дурманящий аромат вишни щекотал нос, отгоняя похмелье и призывая к новым подвигам, но вместо этого Юй так и продолжал поглаживать щеку смущающейся служанки. Спрятав глаза, она скромно смотрела ему в грудь, боясь поднимать взгляд. С каждой секундой её тело расслаблялось, а руки опускались на кровать, открывая приятное глазу зрелище.

Задорно торчащие соски всколыхнули память Юй, как он прижимался к ним лицом и вдыхал аромат её тела, прижимая к себе. Её тихие выкрики, каждый раз, когда он хватал верхушку груди ртом, и довольные стоны, что вырывались изо рта девушки, когда сильные руки ласково гладили её грудь.

Чувствуя, как начинает возбуждаться, Юй прекратил гладить лицо служанки и встал с кровати. Пройдясь взглядом по комнате, у него изо рта вырвался горестный стон. Все вещи валялись в беспорядке, а на полу лежал опрокинутый кувшин, из которого на дорогой ковёр протекло не менее дорогое вино. Пара чашек стояли рядом, намекая, кто вчера распивал алкоголь в его комнате.

Новый фрагмент воспоминаний врезался в разум похлеще валуна землероек. Вот они пьют вино, а в следующую секунду, он уже слизывает капли вина с её плеч и шеи, разрывая одежду и валя служанку на пол.

-Линк...

Вспомнив имя девушки, Юй не успел обернуться, когда за спиной раздался тихий голос.

-Да, господин? Я могу что-то для вас сделать?

Обернувшись на вопрос, Юй застыл с раскрытым ртом. Прикрываясь простынёй, его ночная спутница сидела на кровати, подогнув ноги под себя. Похотливый разум Юй сразу подкинул ему очередное воспоминание.

Он опрокинул её на кровать, а остатки платья и нижнего белья выглядели слишком привлекающе и эротично. Золотой пояс сдерживал конструкцию, что держалась на добром слове, а крохотные красные подвязки болтались в беспорядке.

Её сочные бедра соприкасались друг с другом, распалая желание, и лейтенант не стал себе в этом отказывать.

Встряхнув головой, мужчина вновь посмотрел на смущающуюся служанку, что бросала на него робкие взгляды, не зная, что делать дальше. Да и сам маг земли терялся в догадках о дальнейших действиях, но одно он знал точно: если опорочил девушку, то будь добр взять ответственность. Кивнув самому себе, Юй принял единственное, на его взгляд, верное решение и отправился на поиски Пиандао. Обернувшись в кусок простыни и наспех надев сапоги, он пошёл в сторону двери.

На тихий вопрос служанки молодой офицер лишь бросил, что скоро всё будет в порядке.

Стремительно мчась по коридорам, Юй игнорировал вопросительные взгляды прислуги и женские выкрики. Смущенные девушки прикрывали ладонями лицо, но оставляли прорези между пальцами, чтобы проводить спину лейтенанта восхищенными взглядами.

Ворвавшись в кабинет Пиандао, он застал похожий бардак, что облагораживал сейчас его собственную спальню. Этот момент слегка сбавил накал страстей, что бурлили в сердце молодого воина, но без остановок он последовал в комнату мечника, откуда раздавались странные звуки.

Распахнув дверь, Юй стал свидетелем каких-то игр между Пиандао и ещё одной служанкой. Шурша одеялами, они оба пошло хихикали, а девушка иногда взвизгивала и пыталась отстраниться, но мелькавшие среди простыней смуглые руки фехтовальщика утягивали её обратно.

Собравшись с силами, Юй прокашлялся, привлекая внимание двух любовников, и заговорил громким, хорошо поставленным голосом.

-...Возьму её в жены, это будет правильно...

Грубо пародируя Юй, Пиандао надрылся от смеха. Его лицо покраснело, а из глаз уже начали капать слёзы, но дезертир всё равно не останавливался, продолжая экзекуцию.

-Всё, хватит.

-Только если этот поступок будет сделан истинным мужчиной!

-Агни...

-Ха-ха... Прости, прости, но признай, это было потрясающе, я даже простил тебя за то, что ты прервал нас на таком интересном моменте.

Задорно ухмыляясь, Пиандао смог вызвать ответную улыбку на лице Юй. Налив другу разбавленного вина, он молча поднял стакан, предлагая выпить за это интересное утро.

Переведя взгляд с довольного лица на чашку, Юй со вздохом поднял свой стакан. Звонкий звук двух бокалов разнёсся по дому, означая конец этой маленькой истории.

Спустя несколько часов, когда большая часть вчерашних излишеств покинула организм, два фехтовальщика выбрались на тренировочную площадку, чтобы немного разогнать кровь по венам.

Пиандао занял свою классическую стойку. Спрятав одну руку за спиной, второй он удерживал меч перед собой параллельно земле. Оперевшись на одну согнутую ногу и вытянув вторую, он смотрел прямо в глаза Юй, что не стал выдумывать нового и перехватил гуань дао за середину древка, спрятав оружие за спиной.

Секунды ожидания, и два мастера срываются друг другу навстречу. Из низкой стойки Пиандао сделал укол в грудь противника, но широкий взмах глефы вынудил его отступить ещё до того, как удар набрал силу. Разворачиваясь и перескакивая с одной ноги на другую, мечник крутился похлеще ужа на сковородке, стараясь отразить атаки Юй.

Подобно камнепаду алебарда обрушивалась на Пиандао сверху вниз. Перехватив древко двумя руками и чередуя ведущую руку, лейтенант не давал своему другу передышки, закручивая своё оружие в настоящую мельницу.

С каждым отражённым ударом хозяин дома чувствовал, как в конечностях трещат кости. Сегодня удары его дорогого гостя были особенно сильны, а техничность движений поражала. Перестав сдерживаться и разогнав восприятие на полную, Пиандао пропустил новый удар рядом с собой в миллиметре от тела. Перед его лицом промелькнуло лезвие, в котором застыло его напряжённое отражение.

Развернувшись на пятках, мужчина не стал использовать меч. Вместо этого он раскрутил тело в новый оборот и ударил пяткой в голову Юй. Достигнув своей цели, пинок Пиандао раскрутил сражение с новой силой.

Из падения телохранитель принца начал новую атаку. Уперевшись одной рукой в землю, он оттолкнул своё немаленькое тело в воздух и попытался самым кончиком алебарды отрезать с головы мечника пучок волос.

От страха за свою шевелюру Пиандао вскрикнул и отклонился спиной назад, прогибаясь почти до земли. Далеко вверху пролетело лезвие гуань дао, а дезертир уже успел сделать кувырок назад и занял новую стойку.

Рывок вперёд сопровождался боевым выкриком Юй, что попытался разрезать своего друга по диагонали. Поток воздуха от силы взмаха всколыхнул ближайшие деревья, а камни площадки подозрительно затрещали.

Не обратив на это внимания, Пиандао проскользил прямо под ударом друга и сделал выпад в голову, но снова его удар пришлось прервать. Выпустив из рук алебарду, Юй нанёс удар из приёмов покорителей. Без использования магии это по-прежнему было опасным и эффективным боевым искусством. Присев на согнутые под прямым углом ноги, парень бил прямыми и предсказуемыми ударами, но с каждой секундой скорость увеличивалась, а сила, что хранилась в следующем выпаде, становилась больше.

Камни в саду поместья дрожали, а искусные фонари начали трещать по швам. Когда вокруг двух соперников начал раздаваться треск, Пиандао наконец заметил перемены в окружении. Вихрь из камней собирался вокруг их сражающихся фигур, повторяя движения Юй. словно ожившие змеи, вереницы щебня вторили его рукам и ногам, превращая задний двор в руины.

Отпрыгнув в сторону, Пиандао попытался прервать бой, но его соперник издал новый боевой рёв и приковал всё внимание хозяина дома к себе. Улыбаясь во все тридцать два, лейтенант подхватил алебарду и направил её на своего друга.

Простояв в оцепенении всего мгновение, Пиандао хмыкнул на эти выкрутасы и раскрутил меч в руке. Свободной рукой он скинул тренировочный халат и остался с голым торсом. Подкинув своё оружие в воздух, он связал все свисающие и выбившиеся пряди на затылке. Пока его

противник провожал клинок взглядом, давая Пиандао подготовиться, последний вытащил из тайного кармана небольшой нож и перехватил левой рукой, что вновь спрятал за спину.

Когда меч вновь оказался у хозяина, два друга без слов сорвались на бег. От потоков Ци начало рябить в воздухе, а тело Пиандао словно задеревенело. Его мышцы сжались, а вены вздулись, глаза неотрывно следили за Юй. Изменив плавному и беспечному стилю, что скорее показывал красоту фехтования, сейчас дезертир отдался во власть искусству, что помогло ему перебить роту солдат Народа Огня в одиночку.

Расслабив руки, он позволил им болтаться за спиной, пока тело мчалось навстречу камням и лезвию. От снарядов Юй исходил настоящий жар. Повинуясь покорителю стихии, они превращали остатки заднего двора в филиал ада. Раскалённая щебёнка нагревала воздух и мешала нормально мыслить, но оба бойца не обратили на это внимания.

Когда между ними оставалось меньше двух метров, оба оскалились счастливыми гримасами и нанесли удар.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2901933>